

Н.Я. Петраков

Российская интернет-энциклопедия «Википедия» определяет мезоэкономику как «раздел экономической науки, занимающий среднее положение между макроэкономикой и микроэкономикой. К мезоэкономике относятся экономику отраслей, масштабных видов производственной деятельности, экономику регионов» (<http://ru.wikipedia.org>). В другом словаре акцент в определении мезоэкономики делается уже не на гносеологическом, а на онтологическом аспекте: «Мезоэкономика – раздел теоретической экономической науки, связанный с изучением содержания, сущности и поведения промежуточных, стоящих между микро- и макроэкономикой систем национального хозяйства, имеющих важное самостоятельное значение» (<http://www.businessvoc.ru>).

Нет необходимости делать выбор между этими определениями, как и необходимости подтверждать легитимность относительно нового раздела экономической науки – мезоэкономики. Единство структуры предметной области и структуры знаний о ней является естественной предпосылкой научного исследования и неоднократно подтверждалось в ходе развития науки. Что же касается реальной экономики как системы разноуровневых процессов производства, распределения, обмена и потребления, то невозможность ее деления на макро- и микроэкономiku «нацело»,

© Петраков Н.Я., 2011 г.

¹ Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. 805 с.

«без остатка», давно стала общим местом. Как здание невозможно представить себе без стен, соединяющих пол и крышу, так и экономика не может состоять только из микро- и макроэкономики. Конечно, экономика «нацело» не делится и на три составляющих: микро-, мезо- и макроэкономику (об этом справедливо написано в первой, вводной главе рецензируемой монографии), но выделение совокупности средних по уровню и масштабам экономических систем как самостоятельного предмета изучения имеет чрезвычайно важное значение и для дальнейшего развития экономической теории, и для совершенствования экономической практики.

В мировой экономической науке такое понимание сложилось к середине 1980-х гг., в России – значительно позже. Между тем недооценка промежуточного уровня экономики, фактический отказ от понятия отрасли как субъекта дорого обошлись стране. В результате мы утратили целый ряд высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, а вместе с ними и межотраслевую сбалансированность – фундамент сбалансированности всего народного хозяйства. Отраслевая статистика, отраслевая наука, отраслевое развитие оказались на заднем плане экономических приоритетов.

Для России мезоуровень экономики и общества имеет особое значение. Дело в том, что в традициях российского сознания, как массового, так и индивидуального, прочно закрепилась тенденция полярного восприятия мира, полярного мышления и, соответственно, полярных оценок. Это не значит, что используется только двоичная система оценок «прекрасно» – «ужасно»; часто применяются и иные оценочные категории, но в большинстве случаев все они, кроме полярных, отражают скорее безразличие, фактический отказ от оценок, чем промежуточные градации.

Система «дихотомического» мышления хорошо согласуется с аналогичными установками отечественной политики, основанными на принципе «кто не с нами, тот против нас». Такая система содержит в себе зародыши пер-

манентной конфликтности, ведет к метаниям от одной крайности к другой и в целом не способствует прогрессивному развитию как ментальной, так и реальной сфер. Пример: только за последние 100 лет с небольшим Россия трижды принималась за строительство капитализма: в начале XX в.; в середине 1920-х гг.; в 1990-е гг. В этих условиях переход от биполярной к эволюционной парадигме мышления, к многозначной логике восприятия и управления – единственный способ вывести Россию на путь долгосрочного эволюционного развития. Если этого не произойдет, то страна будет обречена на периодические революционные вспышки то левого, то правого склонения. Периодическое сжигание того, чему (или кому) поклонялись, приводит к непроизводительным расходам всех видов ресурсов в огромных масштабах. Обрести конкурентоспособность в этих условиях невозможно.

Включение же в сферу ориентации экономистов, политиков и просто граждан промежуточного «межполярного» уровня, в том числе мезоэкономического уровня, дает шанс перейти от «революционного» к «эволюционному» стилю развития страны. Мезоэкономический уровень должен стать постоянным ориентиром и своеобразной точкой отсчета любых экономических преобразований. В экономической политике нельзя, как справедливо пишут авторы монографии, сначала решить проблемы макроэкономики, затем обратиться к микроуровню, к проблемам хозяйствующих субъектов. Нельзя это сделать и в обратном порядке. А ведь именно такая несистемная экономическая политика сыграла свою негативную роль в течение последних двух десятилетий.

Реальная экономика в высшей степени системна, что лишний раз подтвердил мировой экономический кризис 2008–2010 гг. Один за другим на грани банкротства оказывались разнообразные экономические объекты: компании, фирмы, корпорации, банки, государства... В современной глобализированной экономике взаимосвязанность объектов оказывается весьма высокой. Столь же системной должны быть и экономическая политика,

и экономическая наука. Все это говорит о том, что проведенное коллективом сотрудников ЦЭМИ РАН исследование мезоэкономических проблем России крайне актуально.

В книге рассматриваются такие мезоэкономические системы, как нефтехимический комплекс, рынок нефтяного попутного газа, алмазо-бриллиантовая отрасль, производство и переработка драгоценных металлов, отрасли естественных монополий, жилищно-коммунальное хозяйство. Рынки природных ресурсов, в частности рынок водопользования, рассматриваются с точки зрения рентных отношений, возникающих в данной сфере. Исследование опирается на мощную статистическую базу, часть которой впервые представлена российскому читателю. Это относится в первую очередь к таким отраслям, долгое время бывшим информационно «закрытыми», как добыча и огранка алмазов, производство изделий из драгоценных металлов и др. Национальная инновационная система представлена в книге как в тематическом и пространственном разрезе, так и в динамическом нормативном аспекте. Реализация принципа системности развития, красной нитью проходящего через всю данную работу, требует проникновения инновационных процессов и в отраслевые, и в межотраслевые, и в региональные, и в межрегиональные мезоэкономические системы. Следует упомянуть также и вклад в теорию мезоэкономики. Здесь обращает на себя внимание и общая системная платформа, на которой базируется анализ, и ряд конкретных моделей, в частности новая модель вертикальной интеграции субъектов, приводящей к формированию мезоэкономических систем.

При знакомстве с содержанием весьма насыщенной монографии возникает вопрос: насколько оправдан выбор представленных в книге мезоэкономических систем? Почему в книге не представлено машиностроение, сельское хозяйство, связь и многие другие отрасли? Ответ, думаю, определялся не только специализацией авторов работы или ограничениями по объему. И нефтехимия, и до-

быча нефтяного попутного газа, и алмазо-бриллиантовый и другие рассматриваемые в работе комплексы (может быть, кроме ЖКХ), представляются весьма важными и перспективными для дальнейшего развития экономики России. Авторы убедительно доказывают это на страницах книги, что и оправдывает объединение соответствующих тем под обложкой книги «Мезоэкономика развития». Каждая из рассматриваемых систем имеет высокий внешнеторговый потенциал, а все они вместе в качестве лидеров модернизации способны стать основой перспективного движения российской экономики.

Надо отметить, что основная часть авторов книги не первый раз обращается к данной теме. Ровно 10 лет назад мне уже доводилось приветствовать выход книги «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (М.: Наука, 2001)² – первой в России научной монографии по мезоэкономике. С тех пор мезоэкономика и в теоретическом, и в прикладном смысле ушла далеко вперед, было опубликовано множество статей на данную тему, однако сколько-нибудь значительной обобщающей пройденный опыт новой книги на эту тему, кажется, так и не появилось. Есть основания думать, что это не случайно. Экономические проблемы регионов, отраслей, комплексов изучаются изолированно, а общие черты экономики этих подразделений народного хозяйства часто упускаются из виду. Между тем все эти образования относятся к числу экономических систем промежуточного уровня, и для того чтобы изучать их общие, единичные и особенные черты, необходимо опираться на достаточно прочный фундамент – системный анализ. Именно такой подход принят в рецензируемой монографии, и именно он, как мне представляется, является залогом авторской удачи.

² *Петраков Н.Я.* Рецензия на книгу «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001, 516 с.) // Вестник Российской академии наук. 2002. Т. 72. Вып. 6. С. 559–561.

Системный подход, реализованный в книге, позволяет выделить характерные черты мезоэкономических систем. В отличие от фирм, цели мезоэкономических систем не сводятся только к максимизации прибыли, но должны учитывать и интересы народного хозяйства. Например, главной целью «Газпрома» должна быть не просто максимизация дивидендов его акционеров, а обеспечение потребностей экономики в источниках энергии.

Из двух главных отношений между экономическими субъектами – конкуренции и кооперации для мезоэкономических субъектов более важное значение имеет кооперация. Можно ли всерьез говорить о конкуренции, скажем, нефтехимического комплекса, которому в книге посвящена весьма содержательная глава, и какой-либо из естественных монополий, скажем, транспортной? То же самое относится, хотя, может быть, и не в такой степени, как к отраслям, и к взаимоотношениям между регионами. Хорошо известно, к каким негативным последствиям приводило товарное «замыкание» регионов, концентрация территорий исключительно на собственных потребностях. И уж совсем бессмысленно говорить о регионально-отраслевой конкуренции, т.е. противостоянии руководства отраслевых или подотраслевых общероссийских компаний и руководства регионов. К слову сказать, проблема взаимодействия отраслевой и региональной структур управления экономикой сопровождается практически всю историю развития отечественной экономики, начиная с советского периода, включая период перестройки и кончая сегодняшним днем. Может быть, только во время Великой Отечественной войны противоречия между отраслевым и региональным руководством были практически сняты.

Хотелось бы отметить еще один аспект актуальности данной монографии. Мезоэкономика, как и экономика в целом, может рассматриваться в теоретическом, политическом, целевом и практическом аспектах. Среди этих направлений, каждое из которых в той или иной степени затрагивается в книге, мне хотелось бы выделить значение мезоэкономи-

ческой политики, придав ему расширенное звучание. Мезоэкономическая политика – это не просто экономическая политика по отношению к развитию отраслей, регионов, вертикально-интегрированных комплексов, но и экономическая политика, нацеленная на выбор устойчивого и сбалансированного развития всей российской экономики. Исходной точкой, а зачастую и ориентиром такой политики как раз и должны быть объекты мезоэкономического уровня. Иными словами: мезоориентация экономической политики позволит обеспечить развитие экономики в целом.

В книге такого объема и охвата не может не быть недостатков. Назову два из них. Основной структурный недостаток, на мой взгляд, связан с почти полным отсутствием в книге анализа мезоэкономических проектов (в частности, национальных проектов периода 2006–2008 гг.). Это слабо согласуется с тем, что в первой главе справедливо говорится о проектных мезоэкономических системах как об одном из четырех равноправных классов экономических систем. Вторым существенным недостатком является отсутствие свежих статистических данных по многим конкретным отраслям экономики. Соответствующие пробелы могут быть относительно легко устранены, и можно надеяться, что в следующем издании это будет сделано.

В нашей стране слишком хорошо известно, что такое *революционная экономика*. Нашему поколению известна и многолетняя *экономика застоя*. За последние 20 лет успели мы почувствовать на себе «прелести» и экономики спада, или *инволюционной экономики*. Светлой мечтой по-прежнему остается только *эволюционная экономика* – экономика последовательного устойчивого развития. Становление такой экономики неразрывно связано с развитием мезоэкономики как науки о «промежуточных» экономических системах. Монография «Мезоэкономика развития» представляет собой, на мой взгляд, существенный вклад в эту науку и значимую веху на пути России к эволюционной экономике.